DOI: 10.17117/na.2015.10.04.466

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.466.pdf>

Поступила (Received): 31.10.2015

Абсалямова Л.Ф. Понятие «Сверхчеловек» в философских системах Ф. Ницше и В. Соловьева

Absalyamova L.F.
The concept "Übermensch" in Friedrich Nietzsche
and Vladimir Solovyov's philosophical systems

Данная статья посвящена исследованию основных подходов к изучению понятия "сверхчеловек" в философских трудах Ф. Ницше и В. Соловьева. В статье рассматриваются философские основы возникновения понятия «сверхчеловек», его развитие и роль в философии и литературе
Ключевые слова: сверхчеловек, философия, литература

The article is devoted to the investigation of the basic approaches to the study of the concept "übermensch" in Friedrich Nietzsche and Vladimir Solovyov's philosophical works. The article deals with the origin of the concept "übermensch", its development and role in philosophy and literature
Key words: übermensch, philosophy, literature

Абсалямова Лилия Фаритовна

Кандидат филологических наук, доцент
Сибайский институт (филиал) Башкирского
государственного университета
Республика Башкортостан, г. Сибай, ул. Белова, 21

Absalyamova Liliya Faritovna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Sibay institute (subsidiary) of Bashkir state
university
Bashkortostan Republic, Sibay, Belov st., 21

Философское представление понятия "сверхчеловек" основано на идеях немецкого мыслителя Ф. Ницше, который считал, что сверхчеловек – это продолжение человека как рода, вершина его биологической эволюции. Поэтому ницшевский «сверхчеловек» – это всего лишь человек, до конца осознавший свою роль в мире и понявший, что он, и только он хозяин своей судьбы и своего бытия. Такой новый образ мира и человека и означал переоценку всех ценностей.

Сверхчеловек – это цель, которой должно следовать человечество. Сверхчеловек создается Ницше якобы путем синтеза человека, путем сведения в одно целое того, что есть в отдельных людях частичного и отрывочного.

На рубеже XIX-XX вв. проблема сверхчеловека становится одной из самых обсуждаемых в России. Яркие и смелые мысли немецкого философа дали мощный импульс к появлению многочисленной русскоязычной литературы о сверхчеловеческом начале. Если представители академической науки и религиозные писатели конца XIX столетия в ужасе отпрянули от ницшевского сверхчеловека, увидев в нем порок сатанинского происхождения, то молодые

философы-идеалисты, деятели русского религиозного ренессанса начала XX в., напротив, приветствовали ницшевский образ как символ грядущего религиозного обновления культуры. Общее настроение тех лет точно передал Д. Мережковский: «Сверхчеловек – это последняя точка, самая острая вершина великого горного кряжа европейской философии, с её вековыми корнями возмущившейся, уединенной и обособленной личности. Дальше некуда идти: обрыв и бездна, падение или полет: путь сверхчеловеческий – религия» [3].

На страницах литературно-философских журналов то и дело появлялись новые символические имена для главной проблемы эпохи «Серебряного века» – поиска путей к религиозному обновлению личности и культуры: «сверхчеловек» и «сверхчеловечество», «богочеловек» и «богочеловечество», «человеко-бог», «человек Христа» и «соборное человечество», «совершенный человек», «высший человек», «грядущий человек», «последний человек».

Одним из философов в России, кто разработал концепцию сверхчеловека, был В. Соловьев. Вслед за Н. Федоровым, В. Соловьев видел главную задачу философии в подготовке человечества к реализации его конечной цели – победе над смертью. Богочеловеческий идеал В. Соловьева, также как и идеал сверхчеловека Ницше, основывался на признании безусловной ценности человеческой индивидуальности, необходимости возвышения и облагораживания личности, достижения возможно полного совершенства человеческого типа человеческой культуры.

Анализируя подходы Ницше и Соловьева к проблеме сверхчеловека, Ю.В. Синеокая отмечает сходства и различия в их концепциях. «По сути оба мыслителя подошли к одному выводу с разных сторон: богочеловеку Соловьева, на пути к воскресению, необходимо достичь совершенства; сверхчеловек Ницше обречен на вечное возвращение, поэтому должен стремиться к совершенству» [4, с. 69].

В трудах и Ницше, и Соловьева, различимы два варианта в подходе к вопросу о сверхчеловеке. В своих более ранних сочинениях оба философа рассуждают о появлении «высшего» (у Ницше) и «преображенного» (у Соловьева) нового сверхчеловеческого типа.

В. Соловьев, утверждая, что лишь полная победа над смертью сделает человека «сверхчеловеком», видел путь к бессмертию в эволюции живых форм. В работе «Смысл любви» Соловьев подчеркивает, что для обретения вечной жизни сначала необходимо восстановить целостность человеческой формы путем достижения свободного единства мужского и женского начал. «Но истинный человек в полноте своей идеальной личности, очевидно, не может быть только мужчиной или женщиной, а должен быть высшим единством обоих» [5, с. 513].

Учение Ницше о сверхчеловеке широко проникает в литературу и, возникнув как романтический протест против унылого морализаторства и торжествующей посредственности, концепт «сверхчеловек» развивается сначала как поэтический образ героя-бунтаря, затем как идеологема «белокурая бестия» [1]. «Золотой смех» человека, брошенный в лицо судьбе, жизнь без иллюзий, героическое усилие духа, благодаря которому человек, познав все «ужасы

существования», его бессмысленность и абсурд тем не менее продолжает жить и творить – этот ницшеанский атеистический гуманизм пронизывает и отражается в произведениях многих писателей.

Характеризуя сверхчеловека, П.С. Коган, автор трехтомного университетского курса «Очерки по истории западноевропейской литературы», указывает: «Сверхчеловек, это идея вечного стремления вперед, это – дух мятежа, не позволяющий избранным и сильным успокоиться на существующих основах жизни, это – вечное восстание против господствующих ценностей, единственный залог поступательного движения человечества» [2].

О.Ю. Сурова считает, что особенно часто мы встречаем образ сверхчеловека в литературе XX в. – “в Сизифе и бунтующем человеке романтического экзистенциализма Камю, в сартровском самоутверждении «мыслящего тростника» перед лицом «ничто», в элиотовском и джойсовском художнике, побеждающем волшебной властью искусства безобразие и абсурд «крика на улице»” [6].

Однако на пути своего развития суперконцепт “сверхчеловек” превратился в “размытое ментальное образование с положительным знаком”, именуемое суперменом: “на пути к супермену сверхчеловек стал более привлекательным, теперь это тот, кто превосходит других не только в силе, но и в красоте, богатстве, способностях, сообразительности” [1].

Таким образом, это идеал, своеобразный «ангел-хранитель общества», человек, обладающий силой (и моральной и физической), которая позволяет ему не только совершать подвиги, но и оказываться выше всех превратностей судьбы. Понятие идеала, образа сверхчеловека неразрывно связано с концептом человека, его внутренним и внешним миром, проявляющимся в определенной культуре и, соответственно, в языке.

Список используемых источников:

1. Карасик В.И. Лингвокультурные подходы к изучению концепта // Социолингвистика вчера и сегодня. М., 2004.
2. Коган П.С. Очерки по истории западноевропейской литературы. Т. 3. М., 1918.
3. Мережковский Д. Полн. собр. соч. в 24 т. М., 1914. Т. 9. С. VIII-IX.
4. Синеокая Ю.В. Проблема сверхчеловека у Соловьева и Ницше // Вопросы философии, 2002. № 2. С. 69-80.
5. Соловьев В. Смысл любви. М.: Мысль, 1988. Т 2. С. 513.
6. Сурова О.Ю. Человек в модернистской культуре // Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000 – 2000. М.: Высшая школа, 2001.